

ОТЗЫВ

ведущей организации

– религиозной организации –

духовной образовательной организации высшего образования –

«Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви»

на диссертационное исследование священника Виктора Николаевича Гелюты

«История государственно-конфессиональных отношений

в Китайской Народной Республике»,

представленное на соискание учёной степени кандидата богословия.

Тема, избранная для исследования священником Виктором Николаевичем Гелютой, безусловно, должна быть признана и актуальной, и важной. Китайская Народная Республика – крупнейший сосед России, контакты с которым усиливаются год от года. Растёт и число граждан России, православных по вероисповеданию, регулярно посещающих эту страну и проживающих в ней. Посему вопрос о том, как православным россиянам, связанным с КНР по работе или по семейным обстоятельствам, сохранить свою религиозную идентичность следует считать вполне серьёзным. Но получить ответ на него затруднительно, не разобравшись с состоянием государственно-конфессиональных отношений в КНР, складывавшихся, изменявшихся и изменяющихся со времени утверждения в этой стране социализма по сей день.

Диссертационное исследование отца Виктора Гелюты, разумеется, не есть полновесный ответ на указанный вопрос (тем более, что в таком виде он его и не формулировал), но всё-таки помогает понять, что представляли (и представляют) собой государственно-конфессиональные отношения в Китае. Автор показывает, что в КНР со времён Мао Цзэдуна коммунистическая партия – сила «наивысшего порядка», по существу и определяя стратегию развития названных отношений. С самого начала он задаётся вопросом, мо-

гут ли эти отношения быть устойчивыми; могут ли религиозные конфессии действовать как равноправные или являться объектами управления; как трансформируются государственно-конфессиональные отношения под воздействием внутренних и внешних факторов; наконец, каковы перспективы религии в современном Китае?

Попытка найти ответы на данные вопросы, думается, не может не способствовать и нахождению ответа на вопрос о будущем Православия в Китае (тем более, учитывая, что «Православие китайцы изучают не как ветвь Христианства, а “как национальную религию России и часть русской культуры”»). Таким образом, изучение государственно-конфессиональных отношений в КНР позволяет проанализировать проблему возможного восстановления Китайской Автономной Православной Церкви.

Начиная исследование, священник Виктор Гелюта изучил терминологический вопрос – о том, что есть государственно-конфессиональные отношения, представив собственное определение их. Государственно-конфессиональные отношения, полагает диссертант, «это исторически складывающиеся и изменяющиеся взаимосвязи между государством и религиозными конфессиями (объединениями) с целью реализации прав граждан на свободу вероисповедания» (С. 35 диссертации). Вероисповедание же включает в себя не только возможность проведения богослужений, но и право иметь свои духовные школы, заниматься благотворительностью и социальным служением, вести миссионерскую деятельность. Если согласиться с этим, то тогда следует признать: в идеологически пристрастном государстве (каковым является современная КНР) полноценные государственно-конфессиональные отношения невозможны. Более того, и вопрос о «полноценности» ставить вряд ли уместно. Так ли это на самом деле?

Диссертант не спешит с изначальным ответом, посвятив первую главу исследования вопросу о становлении КНР и формировании государственной политики в отношении религии и религиозных организаций, начиная с времени провозглашения КНР в 1949 г. и заканчивая смертью «великого кормчего» в 1976 г. Кратко и ясно отец Виктор Гелюта пояс-

няет, что представляли собой отношения религии и власти в Китае до прихода к власти коммунистов; а также религиозную политику («государственно-конфессиональные отношения») коммунистических властей при Мао Цзэдуне. Он показывает и доказывает преемственность вероисповедной политики Гомиьндана и КПК, выразившейся в искоренении иностранного влияния на китайских верующих и партийной опеке над религиозными объединениями. Он указывает и на то, что «религиозная сфера» КНР в итоге оказалась расколотой. Соглашаясь в принципе с прозвучавшим выводом, хотелось бы, однако, отметить, что сам термин «религиозная сфера» не вполне удачен (тем более, что религия, согласно устоявшимся в религиоведении определениям, есть сфера духовной жизни, основанная на вере в сверхъестественный идеал Высшей истины, правды и справедливости). Думается, корректнее было бы сказать, что не религиозная сфера была разрушена в годы культурной революции, а религиозная жизнь в тех формах, которые имели место быть в Китае до её, революции, начала.

Исключительный интерес представляет и вторая глава работы, посвящённая анализу состояния государственно-конфессиональных отношений в КНР в период реформ Дэн Сяопина и Цзян Цзэминя, то есть в период от кончины Мао Цзэдуна и до начала XXI века. Автор показал, что, несмотря на продолжение курса на «социализм» (хотя и с «китайской спецификой»), политика «реформ и открытости» создала благоприятные условия для возрождения религиозной жизни в Поднебесной; что возрождение это происходило как под контролем государства – в рамках патриотических ассоциаций, так и вне государственного контроля; что в тот период наибольший рост показало христианство, особенно неподконтрольные государству «домашние церкви». Но наиболее ценный, на наш взгляд, вывод, сделанный диссертантом, заключается в том, что проявления религиозного сепаратизма, религиозного экстремизма и терроризма вынудили китайские власти рассматривать религию в контексте проблем национальной и общественной безопасности. Подобный

подход изначально предполагал усиление контроля над религиозными деятелями, в том числе и входящими в «патриотические ассоциации».

То, как это происходило и к чему привело, отец Виктор Гелюта рассмотрел в третьей, заключительной, главе своей работы («XXI: государственно-конфессиональные отношения в КНР в контексте “углубления реформ”»). Подмеченная и описанная им тенденция к «китаизации» марксистской концепции религии, равно как и явно наметившийся поворот к конфуцианству – исключительно важные явления, без понимания которых невозможно оценить перспективы дальнейшего развития государственно-конфессиональных отношений в современной КНР, где до сих пор нет кодифицированного Закона о религии.

В социалистическом Китае все идеологические установки обязаны своим появлением КПК, соответственно и «правила игры» определяет коммунистическая верхушка, представители которой и исполнители их решений могут вмешиваться в дела религиозных общин (через Отдел единого фронта ЦК КПК и его отделения на местах, а также через Министерство общественной безопасности и его отделения на местах, и через отделы по делам религии местных органов власти). Подобное положение позволяет диссертанту утверждать, что государственно-конфессиональные отношения в современном Китае являются по сути партийно-конфессиональными. А раз так, то и возрождение Китайской Автономной Православной Церкви зависит сугубо от желания политических/коммунистических властей КНР, и, опосредованно, от состояния российско-китайских отношений. Автор многократно упоминает о политическом прагматизме современных китайских руководителей, заинтересованных скорее к «китаизации» религии, чем в укреплении религиозных течений, групп, конфессий, не содействующих этому процессу.

Проведя серьёзную работу, диссертант пришёл к заключению, согласно которому китайская специфическая модель государственно-конфессиональных отношений нестабильна, поскольку «религиозная сфера расколота по принципу лояльности к государству и КПК». Отец Виктор Гелюта подчёркивает, что принцип отделения религиозных объединений от

государства в современном Китае не соблюдается, что в последнее время наблюдаются признаки легитимации конфуцианства в качестве гражданской религии, угроза обмирщения традиционных религий и, одновременно, ослабление, даже отсутствие атеистической пропаганды. Фактически, он доказал, что религиозные организации в социалистическом Китае – это «объекты управления» и перспективы развития религии в этой стране зависят от стратегических целей китайских руководителей, убеждённых в том, что именно в Поднебесной создана новая форма человеческой цивилизации и не принимающих «никаких поучений от всяких самонадеянных умников».

Резюмируя, можно сказать, что диссертационное исследование священника Виктора Николаевича Гелюты «История государственно-конфессиональных отношений в Китайской Народной Республике» (специальность «Общecerковная история») является выполненной на актуальную тему самостоятельной завершённой научно-квалификационной работой, в которой на основе выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, направленные на решение научной проблемы, имеющее важное научно-познавательное и прикладное значение. Работа написана хорошим русским языком с глубоким и всесторонним знанием источников и литературы. Тексту диссертации полностью соответствует и правильно оформленный автореферат. Основные положения работы нашли отражение в статьях автора, опубликованных в профильных научных журналах.

Таким образом, можно утверждать, что священник Виктор Николаевич Гелюта заслуживает присвоения ему учёной степени кандидата богословия.

Составил: доктор исторических наук, профессор С. Л. Фирсов